

зайн должен быть ориентирован не только на экономически состоятельную часть населения, но и на все слои общества.

Сегодня, когда на уровне правительства РФ принята концепция развития дизайна в России, есть основания предполагать, что накопленный к настоящему времени потенциал российского дизайна начнет приносить долгожданные плоды, что объекты дизайн-проектирования будут отражать реальные, в том числе гуманитарные, ценности общества.

Примечания

¹ Танге К. Архитектура и градостроительство. М., 1978. С. 19.

Э.Е. Протасова
(Екатеринбург)

Дефицит учительских кадров: решение проблемы в начале 1930-х гг.

Проблема дефицита учительских кадров является важнейшей в современной системе образования. Ежегодно тысячи студентов педагогических средних и высших педагогических учебных заведений получают дипломы с присвоением квалификации учителя начальной и средней школы. Но, к сожалению, все большее количество школ ощущают нехватку педагогов, прежде всего, молодых. Происходит естественный процесс «старения» учительских кадров. Нет школ, которые могут с уверенностью сказать, что выпускники педагогических вузов готовы у них работать. Проблема «старения» вполне объяснима. Молодые учителя не могут существовать на мизерную заработную плату, должны самостоятельно решать жилищные проблемы. И, несмотря на «подъемные», которые в сельской местности достигают 20 тыс. руб., девушки, окончившие педагогический вуз, уезжают в село и связывают себя учительской профессией навсегда, не хотят. Даже те, которые осознанно выбрали профессию учителя после окончания школы, как правило, меняют свои жизненные приоритеты. В лучшем случае, в школах работают 30 % выпускников.

Многолетняя практика работы со студентами дневного и заочного отделения Уральского государственного педагогического университета доказывает, что именно студент-заочник до конца осознает, с какой целью он поступил в педагогический вуз. Как правило, эти студенты уже занимаются учительской практикой, и для них обучение в педагогическом вузе – это лишь путь повышения их профессионального уровня. С такими студентами легко и интересно работать. Многие студенты работают в сельских или поселковых

школах. Но в условиях рыночной экономики прожить во время сессии в городе достаточно сложно. Студенты жалуются на дороговизну обучения, жилья и питания. Поэтому большая часть учителей-практиков предпочитают получать образование заочно, дистанционно или обучаться в филиалах и представительствах различных педагогических учебных заведений.

Как решалась проблема обеспечения школ учительскими кадрами в начале 1930-х гг., в период становления советской системы образования? Имел ли возможность сельский учитель повысить свой профессиональный уровень в начале 1930-х гг., не отрываясь от «производства», от школы? Ведь именно тогда, с введением закона «О всеобщем», обеспечение школ учителями было признано политикой государства в области культуры и образования. Какие формы подготовки и переподготовки учителей были приоритетными?

Отношение партийно-советского руководства к учительству в конце 1920 – начале 1930-х гг. претерпевает существенные изменения. С началом осуществления форсированной индустриализации и сплошной коллективизации, учителя стали рассматриваться как идеологическая поддержка государственных социально-экономических инициатив. И для обеспечения растущей сети начальных школ учительский корпус должен был значительно расшириться.

Статистические данные показывают, что в 1929/1930 учеб. г. в начальных школах Уральской области работало 13448 учителей¹. С введением программы всеобщего начального обучения дефицит учителей начальных классов в 1930/31 учеб. г. составлял примерно 4985 учителей, а в 1931/32 учеб. г. – 4072².

Из-за недостатка учителей в начале 1930-х гг. появляются такие формы пополнения их рядов, как выдвижение и мобилизация трудовыми коллективами и общественными организациями на педагогическую работу. Это обстоятельство отразилось на общеобразовательном уровне учительства. Так, в 1931/32 учеб. г. на Урале учителя начальных классов, а именно они составляли большую часть педагогических кадров школ, выдвинутые на работу трудовыми коллективами, состояли на 49 % из людей, имевших неполное среднее, и 51 % – только начальное образование³. В связи с мобилизациями процент учителей со средним образованием в Уральской области сократился: если в 1927/28 учеб. г. он составил 62,8 %, то в 1932/33 учеб. г. – только 44,2 %⁴. Положение с кадрами было настолько тяжелым, что органы народного образования принимали на работу без трудовых списков, без документов. Вот характерное обоснование при приеме на преподавательскую работу в школе в этот период: «Видно, что хорошо пишет, значит надо принять, а кто такой, стаж работы и т. д. сказать трудно»⁵.

Учителей не хватало. 23 сентября 1930 г. СНК РСФСР издал постановление «Об откомандировании на педагогическую работу учителей работающих не по специальности»⁶, которое потребовало в обязательном порядке откомандировать лица, окончившие специальные учебные заведения и работавшие не менее года в качестве преподавателей. В случае отказа от работы предлагалось привлекать граждан к административной ответственности. Правительство потребовало, чтобы за лицами, переводимыми на учительскую работу, сохранялась зарплата, которую они получали на предыдущем месте. Впрочем, документы не отражают, насколько выполнялся последний пункт постановления. Думается, что на учителей, откомандированных в сельские школы, подобные меры не распространялись, так как зарплата задерживалась, а содержание учителей возлагалось на сельские советы.

Административными мерами можно было заставить граждан перейти на учительскую работу, гораздо сложнее было повысить квалификацию учительских кадров. В условиях введения начального обучения, путем развития традиционных форм педагогического образования решить эту проблему быстро было невозможно. В самом деле, несмотря на то, что количество педагогических техникумов в Уральской области увеличилось с 31 в 1930/31 учеб. г. до 48 в 1932/33 учеб. г.⁷, в 1932 г. педтехникумы в этом регионе удовлетворяли только 11–14 % потребностей в учителях начальных классов⁸.

Партийно-советское руководство, начиная кампанию по введению всеобуча, предполагало, что основной формой повышения профессионального уровня преподавателей школ будет сеть краткосрочных курсов подготовки учителей. В первой половине 1930-х гг. через систему педагогических курсов готовилось больше учителей, чем выпускалось в педагогических учебных заведениях. Курсы создавались при пединститутах и педтехникумах. Продолжительность обучения на курсах была от шести месяцев до одного года. В 1930/31 учеб. г. в связи с чрезвычайными обстоятельствами (ускоренный переход к всеобучу) проводились трехмесячные и даже двухмесячные курсы. Мобилизованные с предприятий выдвиженцы проходили через эту систему подготовки. В течение 1930/31 учеб. г. в Уральской области на краткосрочных курсах было подготовлено 3680 преподавателей школ I ступени⁹. В 1931/32 учеб. г. подготовку на краткосрочных курсах прошли более 7 тыс. человек¹⁰.

План подготовки учителей, составленный УралОно на 1932 г., предусматривал, что через педтехникумы будет подготовлено 13,7 %, а через 8-месячные курсы – 70,9 % учителей начальных классов, а это значит, что в этот период обучение должны были пройти 5801 учитель начальных классов и 2030 учителей для школ повышенного типа¹¹.

В 1932 г. Наркомпрос поставил вопрос о необходимости постепенной ликвидации краткосрочных курсов. В первой половине 1930-х гг. система курсов была основным источником покрытия потребности в педагогических кадрах на Урале. Однако низкий общеобразовательный уровень обучавшихся и короткие сроки обучения не могли не сказаться на профессиональном уровне учителей. По выборочным данным в Свердловской области в 1934/35 учеб. г. до 70 % педагогов имели только низшее образование, т.е. начальную школу и окончание 8–10-месячные курсы¹². Поэтому их квалификация оставалась весьма низкой. Это, конечно, сказывалось на преподавании и результатах обучения.

Краткосрочные курсы не могли заменить получения профессионального образования в специализированных учебных заведениях. Однако форсированные темпы введения всеобщего обучения таких же форсированных темпов создания армии учителей. В 1930-е гг. появляется новая форма получения профессионального образования – заочная форма. В 1930 г. количество учителей-заочников по Уральской области составляло 2433 человек, а уже в 1931 г. – 4544¹³. Были среди них, хотя и в ограниченном количестве, учителя сельских школ. Уральский областной комитет ВКП(б) в октябре 1931 г. в постановлении «О всеобщем обучении и политехнизации школы» предложил УралОно охватить заочной формой подготовки в педтехникумах не менее 6 тыс., а в педагогических институтах до 3 тыс. учителей¹⁴. В декабре 1930 г. при педагогических учебных заведениях были созданы методкабинеты для руководства работой заочных отделений и курсов. В 1931/32 учеб. г. в педвузах РСФСР действовало 39 заочных секторов, в которых обучалось более 38 тыс. студентов¹⁵.

В организации заочной формы обучения ощущались большие недостатки: слабая организация сессионной и самостоятельной работы студентов, отсутствие единых учебных планов, нехватка учебной и практически полное отсутствие методической литературы. Отделы народного образования, руководители школ не в состоянии были создать необходимые условия для заочников, что объяснялось недостаточными материальными возможностями, недооценкой заочной формы обучения со стороны общественности, хозяйственных организаций. Все это приводило к массовому нарушению учебных планов, сроков отчетности, большому отсеву, низкой успеваемости студентов. Сами заочники жаловались на недостаток времени для обучения. Проверка состояния заочного среднего педагогического образования в Свердловской области, проведенная в 1934/35 учеб. г. Наркомпросом РСФСР, показала, что на следующий курс было переведено 33,5 % студентов заочного отделения, явка на летнюю сессию составила 37 % студентов-заочников, отсев за учебный год –

34 %¹⁶. Подобное положение было и в педагогических вузах. В 1934 г. по 46 пединститутам РСФСР отсеб студентов-заочников составил – 31,8 %, а выпуск – 1,2 %¹⁷.

Заочное обучение учителей начальной школы, по несколько раз в год выезжавших на сессии и курсы « оголяло» школы, а таких учителей было до 85 %. Директора вынуждены были временно останавливать учебный процесс¹⁸. Начальные сельские школы были, как правило одно-двухкомплектные, и если два учителя из трех отбывали на сессию, то школа просто не могла работать. Учителя неполных средних школ и средних школ обычно тоже были заочниками. На ежегодных учительских конференциях заведующие районо выступали с жалобами, что заочников вызывают на зачеты без согласования с районными отделами образования, директорами школ¹⁹.

Поэтому в начале 1930-х гг. общеобразовательная школа испытывала острую потребность в педагогических кадрах. Не была решена эта проблема и к 1941 г. Выпускники высших и средне-специальных педагогических учебных заведений не успевали за бурным ростом сети школ. Отсутствие учителей I–IV классов с высшим образованием можно объяснить отсутствием вуза, специализирующегося на выпуске учителей начальной школы. Основной контингент этой категории учителей к концу 1930-х гг. имел среднее и незаконченное среднее образование.

И все же деятельность сельских учителей имела ярко выраженный созидательный характер. Зачастую учебно-методические знания и навыки заменялись личной ответственностью и добросовестностью тех, кто связывал свою жизнь со школой. «Сеять доброе, вечное» всегда в России было делом неприбыльным и требовало особого склада души. Благодаря труду учителей тысячи детей в Уральском регионе получили азы образования.

Прошло более 70 лет с момента введения Закона о всеобщем начальном образовании. Система очного, заочного, дистанционного педагогического образования ежегодно выпускает все новых учителей. Несмотря на падение популярности педагогического труда, сохраняется устойчивый конкурс абитуриентов – свыше трех человек на одно место. Однако остаются верными своей выбранной профессии лишь немногие. Проблема дефицита учительских кадров сохраняется в современных условиях и должна обеспокоить наше правительство.

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 666. Л. 91.

² Там же. Оп. 11. Д. 181. Л. 16.

³ Там же. Л. 126.

⁴ Там же. Л. 17.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 699. Л. 126.

⁶ Официальный сборник важнейших законов, распоряжений и постановлений. Уралоблисполкома. 1930. № 54. С. 687.

⁷ Известия Уралоблисполкома. 1931. № 6. С. 24; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 1228. Л. 5.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 123, 149, 191.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 38. Л. 38.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 14. Л. 18.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1061. Л. 118; Культфронт Урала. 1933. № 1. С. 41.

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 403. Л. 18.

¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 1226. Л. 22.

¹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 173.

¹⁵ Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975. С. 79.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 665. Л. 53.

¹⁷ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.). Челябинск, 1982. С. 47.

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 376. Л. 10.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 343. Л. 52.

Е.О. Устюжанинова

О.М. Колпакова

(Екатеринбург)

Особенности представлений об учителе и педагогической профессии в советском обществе 1950-х гг.

В исследованиях, посвященных истории образования на Урале, достаточно редко затрагиваются проблемы изучения представлений о той или иной профессии. Тем не менее, подобный подход к материалу позволяет «оживить» историю, наполнить ее человеческим содержанием.

Для реконструкции свойственных советскому обществу представлений об учителе и педагогической профессии нами были использованы сочинения абитуриентов педагогического училища им. А.М. Горького, поступавших в 1959 г. на специальность «Учитель начальных классов». Предложенная для сочинения тема «Чем меня привлекает моя будущая профессия?» изначально предполагала возможность продемонстрировать не только знание идеологических установок относительно выбранной профессии, но и свое личное отношение к ней. Это позволяет нам проследить на конкретном материале характерное для советского времени противоборство «официального» и «неофициального».

Сочетание «официальной» и «неофициальной» позиции представлено уже в самой (достаточно однотипной) структуре сочинений, которая включает в себя как описание своего личного опыта, основанного на воспоминаниях о школе и первой учительнице, так и воспроизведение идеологических установок, касающихся пробле-